

Процедура медиации в исполнительном производстве: точки соприкосновения, практические проблемы и пути их решения

© Д. А. Снетков, И. В. Курышова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Публикация посвящена исследованию института медиации в рамках стадии активного исполнительного производства. Уделяется внимание процедурным особенностям и сущности медиативного соглашения (учитывая изменения, внесённые Федеральным законом № 197-ФЗ от 26 июля 2019 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий расширение перечня примирительных процедур). Авторы обосновывают позицию, в соответствии с которой обращение к процедуре медиации в ходе исполнительного производства обеспечит фактическую реализацию сотрудничества сторон исполнительного производства. Предлагаются оптимальные инструменты, которые будут способствовать повышению процента исполнительных производств, окончанных исполнением.

Ключевые слова: исполнительное производство, институт медиации, медиативное соглашение, сотрудничество, фактическое исполнение, взыскатель, должник

Mediation procedure in enforcement proceedings: points of contact, practical problems and ways to solve them

© Dmitry A. Snetkov, Irina V. Kuryshova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the institute of mediation within the stage of active enforcement proceedings. The article pays attention to the procedural features and essence of the mediation agreement (taking into account the changes made by Federal Law No. 197-FZ of July 26, 2019 «On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation», which provides for the expansion of the list of conciliation procedures). The authors justify the position that recourse to the mediation procedure during the enforcement proceedings will ensure the actual implementation of cooperation between the parties to the enforcement proceedings. They propose optimal tools that will help increase the percentage of enforcement proceedings completed by execution.

Keywords: enforcement proceedings, mediation institute, mediation agreement, cooperation, actual execution, collector, debtor

Правовая культура, законность, правопорядок составляют ментально-духовную сторону правовой системы общества и отражают действующее состояние общественных отношений, влияние на них политико-правовых, социально-экономических и культурно-нравственных перемен. Состояние правовой культуры любого государства является важным показателем степени зрелости правовой системы.

На текущий момент происходит активная реформация медиативного процесса как на территории нашей страны, так и за её пределами [1, с. 107]. Ещё в 2010 году венцом законодательного процесса стал Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ-193 «О процедуре медиации»), который заимствовал

многие юридико-технические конструкции зарубежных стран, кроме одной – возможности обращения к процедуре медиации в ходе исполнительного производства. Между тем необходимо понимать, что потенциал медиативной процедуры может быть использован при принудительном исполнении судебных и иных юрисдикционных актов¹.

Исполнительное производство выступает особой правоприменительной деятельностью, её сущность обусловлена спецификой исполнительных правоотношений, складывающихся между субъектами исполнительного правоотношения в рамках динамизма (по-

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.

следовательных комплексных стадиях исполнительного производства, задачах судебного пристава-исполнителя и общих принципах права). Как таковое, исполнительное производство, в качестве вида правоприменительной деятельности, является – бесспорным. Спор о праве уже разрешён судебным учреждением и существует соответствующий акт, закрепляющий права и обязанности сторон. Более того, в случае возникновения споров в ходе принудительного исполнения их разрешением занимается непосредственно суд. Однако главной причиной низкой эффективности исполнения судебных и иных юрисдикционных актов является скорее фактическое противостояние конфликтующих сторон, несмотря на вынесенное решение суда и разрешенный спор о праве.

Процедура медиации основана на взаимном сотрудничестве контрагентов и является разновидностью переговоров, поэтому в данном случае можно говорить о наличии во взаимоотношениях сторон принципа добросовестности. В тоже время, в широком смысле, принцип добросовестности проявляется и в ходе исполнительного производства с особой спецификой, а уже на сотрудничество и его соотношение в качестве структурного элемента обращал внимание И. А. Новиков, подчёркивающий: «Добросовестность сторон и других участников дела создает атмосферу сотрудничества их с судом, а значит – ускоряет конечную реализацию судебного акта» [2]. Таким образом, без всяких сомнений, субъекты принудительного исполнения должны активно сотрудничать как друг с другом, так и с судебным приставом-исполнителем – образуя усложненные корреляционные связи. Следовательно, применение в особых случаях процедуры медиации в ходе исполнительного производства обеспечит фактическое выполнение интересов взыскателя, соблюдая интересы должника, а в конечном счете – общий баланс интересов.

Изначально стоило бы обратить внимание субъектов исполнительного производства на первоначальный базис – что такое процедура медиации, ее основные преимущества, ограничения, а также правовые по-

следствия реализации указанной процедуры. Тем более подобная задача вполне разрешима при наличии такой процедуры как судебное примирение, ведь возможно использовать опыт судейского состава для информирования участников судебного процесса как в активной форме (разъяснение права на возможность внесудебного разрешения спора при помощи судебного примирителя либо медиатора), так и в пассивной форме (разъяснение права на обращение к медиативной процедуре непосредственно в тексте судебных актов, а также размещение сведений о медиаторах и самой процедуре на Интернет порталах судебных учреждений) [3, с. 53].

По нашему мнению, наиболее эффективным методом информирования будет являться использование пассивной формы, но сразу же оговоримся, что в силу требований ст. 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ-229 «Об исполнительном производстве»), подобное разъяснение неприменимо по делам, затрагивающим публичный интерес (в связи с нецелесообразностью применения медиативной процедуры, перечень закреплён в п. 4.1 - 8, 10, 12 ч. 1 ст. 12 ФЗ-229 «Об исполнительном производстве»)².

В дальнейшем интересен для рассмотрения момент процессуального оформления начала применения процедуры медиации, поскольку, как отмечает К. С. Морковская, ФЗ-229 «Об исполнительном производстве» не регламентирует порядок действий судебного пристава-исполнителя при желании сторон обратиться к процедуре медиации в ходе исполнительного производства [4, с. 59]. При этом подчеркнём, возможно ли такое обращение рассматривать в качестве основания для отложения либо приостановления исполнительного производства и, соответственно, применения мер принудительного исполнения. Мы полагаем, что вопрос следует разрешить в пользу института отложения по целому ряду причин:

Во-первых, следует отличать обстоятельства, послужившие основанием для приостано-

² Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

новления исполнительного производства, от оснований, необходимых для отложения исполнительного производства. Ключевым отличием между ними является устранимый характер, что в обозначенном контексте имеет особое значение. Время в качестве точно обозначенного момента оказывает дисциплинирующее воздействие на субъектов исполнительного производства (в соответствии со ст. 13 ФЗ-193 «О процедуре медиации»).

Во-вторых, на данный момент отечественное законодательство не содержит перечня оснований для отложения исполнительных действий, а значит – данный вопрос решается в каждом конкретном случае индивидуально, в рамках административного усмотрения соответствующего должностного лица. Соответственно, наличие медиативного соглашения вполне можно признать одним из оснований, более того, в некоторых случаях сторонам исполнительного производства может быть рекомендовано обратиться к медиатору за консультацией, в частности, по семейно-правовым спорам, с целью нахождения баланса интересов в сфере наиболее сложных межличностных отношений (например, в ходе исполнения решения суда об определении порядка общения с детьми) [5, с. 44; 6, с. 73].

В-третьих, отложение исполнительных действий находится в смешанной компетенции судебного пристава-исполнителя и суда (в зависимости от срока отложения, в частности, если на срок до 10 дней, то тогда в компетенции судебного пристава-исполнителя, а если на срок свыше 10 дней, то в таком случае – суда). Отметим, что ФЗ-229 «Об исполнительном производстве» не препятствует неоднократному отложению исполнительных действий и применению мер принудительного исполнения, а значит, если 60 дней не хватило для урегулирования разногласий между сторонами, и они согласовали желание продлить процедуру медиации, то вполне возможно поставить вопрос о повторном отложении совершения исполнительных действий и мер принудительного исполнения.

Таким образом нормативные положения ФЗ-229 «Об исполнительном производстве» не содержат в себе прямого запрета на реа-

лизацию судебным приставом-исполнителем иных исполнительных действий, за исключением тех, которые были отложены, что в сущности является определённой гарантией для взыскателя в той ситуации, когда медиативная процедура не завершится успехом и потребуются продолжить исполнительное производство.

Однако всё равно стоит обратить внимание на окончание медиативной процедуры и комплексного фактического завершения прекращения исполнительного производства. В соответствии со ст. 14 ФЗ-193 «О процедуре медиации» медиативная процедура прекращается в двух случаях:

- 1). Заключение медиативного соглашения (п. 1 ст. 14 ФЗ-193 «О процедуре медиации»);
- 2). В связи с объективной невозможностью достижения согласия по имеющимся разногласиям, в том числе и истечение срока проведения медиативной процедуры – обстоятельства, которые препятствуют дальнейшему проведению процедуры (п. 2–5 ст. 14 ФЗ-193 «О процедуре медиации»).

Во втором случае продолжится исполнительное производство с применением мер принудительного исполнения, однако в первом случае, при заключении медиативного соглашения, всё совсем неоднозначно, поскольку отечественное законодательство, в частности ФЗ-229 «Об исполнительном производстве», не предусматривает такое основание для завершения исполнительного производства как заключение медиативного соглашения между сторонами исполнительного производства. В тоже время в соответствии с условиями такого медиативного соглашения может быть несколько вариантов дальнейшего развития исполнительного производства:

- 1). Прекращение исполнительного производства в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа. Но данное основание не подходит, поскольку значение имеет именно сам факт полного исполнения требований исполнительного документа, что должно быть подтверждено документально (медиативное соглашение в данном случае выполняет роль соглашения о намерениях, нежели соглашения о фактическом исполнении);

- 2). Прекращение исполнительного произ-

водства на основании заявления взыскателя о возвращении ему исполнительного документа в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 47 ФЗ-229 «Об исполнительном производстве». Сразу же оговоримся, что данный способ является скорее исключением, нежели правилом, поскольку, как отмечает Л. Ю. Новицкая, в силу отсутствия у должника гарантий непредъявления исполнительного документа к взысканию в будущем указанный способ совершенно нецелесообразен и лишает должника на паритет взаимных обязательств с взыскателем [7, с. 44];

3). Прекращение исполнительного производства на основании медиативного соглашения, вернее определения суда об утверждении мирового соглашения. Однако в данном случае важно, чтобы условия, прописанные в медиативном соглашении, соответствовали требованиям, установленными Гражданским процессуальным кодексом (далее – ГПК РФ) и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ)³. Указанный способ наиболее жизнеспособен, учитывая комплексный подход как со стороны субъектов исполнительного производства, так и со стороны суда;

4). Прекращение исполнительного производства в связи с отказом взыскателя от взыскания и в дальнейшем принятием такого отказа судом (п. 2 ч. 2 ст. 43 ФЗ-229 «Об исполнительном производстве»). Подобный вариант нежелателен, в связи с невозможностью повторного предъявления исполнительного документа к исполнению медиатору.

Помимо обозначенного при заключении медиативного соглашения, вполне вероятно возникнут и другие вопросы, которые будут не менее сложны в плане законодательного регулирования и процесса правоприменения. К примеру, следующая ситуация – в процессе исполнительного производства стороны обратились к процедуре медиации

(в конечном итоге она завершилась успешно, было заключено медиативное соглашение). При этом важно отметить наличие условий, которые поставят правоприменителя в сложное положение, в частности, взыскатель отказывается от взыскания, помимо этого он взял на себя обязательство по компенсации должнику взыскания исполнительского сбора в определённой денежной сумме. Указанное в соответствии с процессуальным законодательством не может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения (ст. 153.9 ГПК РФ, ст. 140 АПК РФ). В то же время отказ взыскателя от взыскания был одобрен должником, а также в рамках надлежащего исполнения обязательств взыскатель компенсировал должнику сумму, которая была взыскана с него в качестве исполнительского сбора [8, с. 103]. Подобное лишь демонстрирует сложности процесса правоприменения, а также общее законодательное регулирование отечественного института медиации.

Вместе с тем, несмотря на текущие сложности отечественного правоприменения, считаем должным обратить внимание на зарубежный опыт, который отличительно демонстрирует не только возможность наличия медиативного соглашения на стадии принудительного исполнения, но и доказывает повышение количества исполнительных производств, которые завершились фактическим исполнением, используя медиацию. В контексте указанного хотелось бы отдельное внимание уделить работе С. В. Соловьевой и В. В. Филипова, которые рассмотрели опыт некоторых зарубежных стран по использованию медиации в сфере исполнительного производства [9, с. 207–208].

В первую очередь в свете 20 лет совместного развития надгосударственного образования России и Белоруссии – Союзного государства – обратим внимание на Республику Беларусь, вернее на законодательное регулирование и практику применения примирительной процедуры на стадии принудительного исполнения. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК РБ) в ст. 153 ХПК РБ допускает назначение судебного исполнителя в качестве примирителя, но с определёнными ограничениями, например, судебный испол-

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

нитель, выступающий примирителем, не может участвовать в исполнении этого исполнительного документа и подлежит отводу⁴. Также определяется общий срок примирительной процедуры, в соответствии со ст. 156.1 ХПК РБ он не должен превышать месяца. Процессуальным оформлением соглашения о примирении на стадии исполнительного является определение суда, по результатам которого судебный исполнитель выносит постановление. Однако в Республике Молдове законодательно закреплена обязанность судебного исполнителя провести процедуру примирения, для этого он проводит для сторон разъяснение о положительном результате, в следствие мирного решения спора об исполнении. Занимательным будет отметить опыт Республики Армения, где отсутствует институт медиации, но сложилась судебная практика о заключении мирового соглашения в процессе принудительного исполнения. В данном случае мировым соглашением могут быть установлены способ, сроки и главное – порядок принудительного исполнения. Одновременно с этим, заключив мировое соглашение, стороны представляют его судебному исполнителю, который в свою очередь обязан приостановить исполнительное производство и обратиться в суд, а суд уже рассматривает возможность смены способа, срока и порядка исполнения в той мере, которая была изменена мировым соглашением, в сущности медиативным соглашением.

На основании изложенного констатируем, что для расширенного обращения сторон к медиации в ходе исполнительного производства следует произвести ряд определённых действий, одно из них – законодательно закрепить возможность приостанавливать на этот период меры принудительного исполнения. Важно, чтобы был отлажен механизм гарантий для взыскателя, и должник не использовал подобное приостановление для отчуждения своего имущества. Подобное продиктовано необходимостью соблюдать

баланс интересов кредитора и должника в разрезе соотношения противоборствующих интересов. В таком случае необходимо также внести изменения в отношении взыскания исполнительского сбора, который следует исчислять только от суммы, взысканной в порядке принудительного исполнения, и что важно – именно до начала медиативной процедуры. Наряду с этим следует учитывать, что если стороны приходят к договоренностям, которые оформляются в форме медиативного соглашения (мирового соглашения), то они вполне вероятно могут предусмотреть дополнительные условия, которые сочтут нужными. В данном случае возможны взаимные уступки, а также дополнительная ответственность в случае ненадлежащего исполнения условий. Указанный подход позволяет выстраивать более гибкие взаимоотношения, что обеспечивает спокойствие сторон – уменьшив свои требования, они не смогут потребовать больше, если другая сторона нарушит условия [10, с. 132].

В заключение хотелось бы отметить, что практический климат правоприменительной деятельности меняется медленно, но уверенно. Со временем медиативная примирительная процедура будет применяться повсеместно не только судами, но и другими субъектами, подобное и является истинным проявлением правового элемента и культуры гражданского общества. Следовательно, считаем, что обращение к медиативной процедуре в ходе исполнительного производства будет способствовать как повышению эффективности принудительного исполнения, так и предотвращению возникновения новых споров о праве между теми же субъектами исполнительного производства. В данном ключе совершенно очевидно, что богатый отечественный опыт регулирования медиативной процедуры требует обращения к зарубежному. Подобное позволит при формировании новых подинститутов медиативного процесса, отобрать из существующих юридических формул медиации наиболее соответствующие российским традициям права и общественно-политической практике. Представляется, что многие выработанные в других странах подходы к альтернативному способу разрешения порядка исполнения,

⁴ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-3 (ред. от 30.11.2021) // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 13–14. Ст. 195.

которые рассмотрены в исследовании, отвечают идеалам правового государства и

должны быть использованы в развитии медиативно-восстановительных технологий.

Список источников

1. Мурзабулатов У. М. Проблемы примирения сторон в исполнительном производстве // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 106–110.
2. Новиков И. А. Добросовестность поведения должника как основание для льгот в исполнительном производстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 212–215. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-povedeniya-dolzhnika-kak-osnovanie-dlya-lgot-v-ispolnitelnom-proizvodstve> (12.03.2022).
3. Смирнова М. Г. Причины неразвитости правового регулирования и правоприменительной практики внесудебного примирения в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2 (56). С. 50–56.
4. Морковская К. С. Внедрение медиативных процедур как средство повышения эффективности исполнительного производства // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 3 (54). С. 56–61.
5. Измestьева Е. М. Судебная медиация в России на современном этапе: анализ проблемных аспектов и возможные направления совершенствования // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 3(20). С. 42–47.
6. Элихан Н. С. Проблемы исполнения решений суда по делам о возвращении ребенка и осуществлении прав доступа // Закон и право. 2021. № 10. С. 72–74.
7. Новицкая Л. Ю. Проблемы процедуры медиации в исполнительном производстве и возможные пути их решения // Экономика. Право. Общество. 2016. № 3. С. 71–75.
8. Орлова И. В. К вопросу о свойстве исполнимости определения суда об утверждении мирового соглашения // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. № 9–1(67). С. 103–105.
9. Соловьева С. В. Медиация в сфере исполнительного производства: Европейский опыт // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2–3. С. 207–211.
10. Елисеева Т. С. Проблемы исполнения медиативного соглашения и правовые механизмы их решения // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90). С. 130–134.

Информация об авторах / Information about the Authors

Дмитрий Алексеевич Снетков,
студент группы ЮРГб-18-1,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
snetkov.d.a@mail.ru

Dmitry A. Snetkov,
Student,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
snetkov.d.a@mail.ru

Ирина Васильевна Курышова,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории права,
конституционного и административного права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
kiw09@mail.ru

Irina V. Kuryshova
Cand. Sci. (History), Associate Professor,
Head of Theory of Law, Constitutional and Administrative
Law Department,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
kiw09@mail.ru